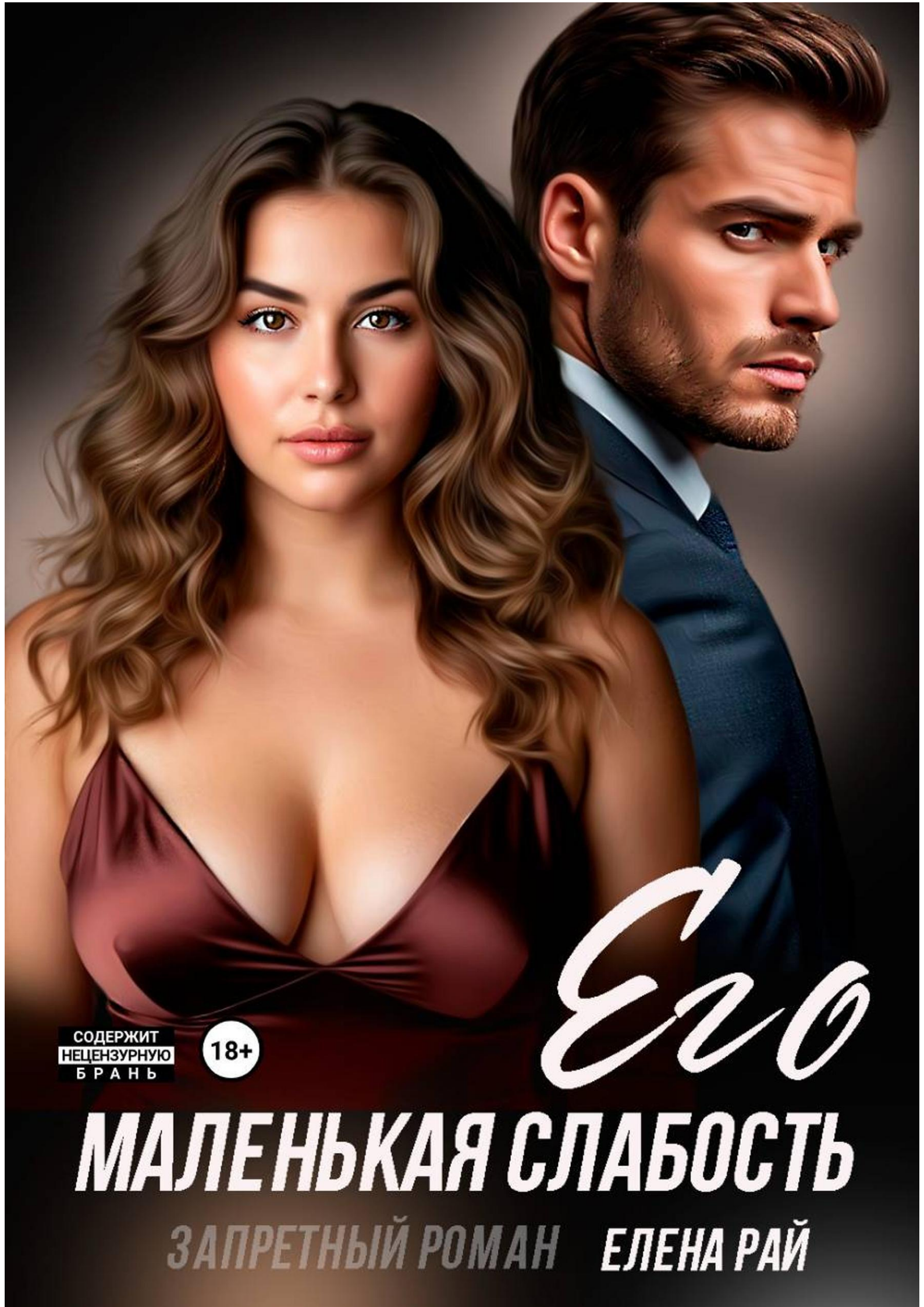

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Его

МАЛЕНЬКАЯ СЛАБОСТЬ

ЗАПРЕТНЫЙ РОМАН ЕЛЕНА РАЙ

Елена Рай

**Его маленькая слабость.
Запретный роман**

«Автор»

2026

Рай Е.

Его маленькая слабость. Запретный роман / Е. Рай — «Автор», 2026

Есения, вы уверены, что это правильная поза для работы с документами? — в голосе начальника явно слышалась насмешка. — Можете не сомневаться, — буркнула я, отчаянно пытаюсь расцепить браслет, который намертво вплёлся в ремешок туфли. Он устроился в кресле, и я почувствовала, как краснею — его колени оказались прямо перед моим лицом. — Может, я могу чем-то помочь? — Лучше просто сделайте вид, что меня здесь нет, — промямлила я. — А если серьёзно? — он подался вперёд. — Если серьёзно, то я застряла, — призналась я, чувствуя, как жар заливает щёки. — И да, мне нужна помощь присоединяйтесь. Даниил Петрович неторопливо отодвинул кресло и устроился напротив, не сводя с меня взгляда. — Как скажешь, солнышко Я провела ночь с мужчиной, который олицетворял всё: власть, опасность, невероятную красоту и богатство. Но есть одна деталь, которая превращает эту историю в настоящий кошмар. Мою лучшую подругу он называет дочерью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Рай

Его маленькая слабость. Запретный роман

Глава 1

Есения

— Тамара Александровна, просто не могу остановиться! — я с аппетитом поглощаю её фирменный борщ, который домработница Невских готовит просто божественно. — Обязательно поделитесь рецептом! А то я кроме как бутерброды с колбасой да макароны варить не умею. Всё на бегу, мама постоянно ругает.

— Детка моя, — женщина лукаво улыбается, в её глазах я читаю немую клятву хранить тайну. — Рецепт-то простой, классика. Главное — это наваристый бульон, а остальное...

В этот момент она замечает, что Луиза едва притронулась к еде.

— Луиза, что же ты совсем не ешь? Кожа да кости! — Тамара Александровна всплещивает руками, ловко уходя от моего вопроса.

— У меня такая физиология, — подруга залиvisto смеётся, — даже если слона съем, всё равно останусь худышкой! Я от борща только худею!

Я мысленно отмечаю, что нужно будет вернуться к разговору о рецепте в следующий раз, когда меня снова пригласят на обед. А пока наслаждаюсь вкусом и атмосферой домашнего уюта, который создаёт Тамара Александровна в доме Невских.

— Девочки, — продолжает она, — вы бы видели, какие борщи готовила моя бабушка! Вот там был настоящий шедевр.

— А вы не учились у неё? — с интересом спрашиваю я.

— Увы, — вздыхает Тамара Александровна, — она ушла до того, как я успела перенять все секреты. Но я стараюсь, как могу.

— И очень успешно! — заверяю я, отправляя в рот ещё одну ложку ароматного борща.

В этот момент Луиза, отодвинув тарелку, достаёт из сумки дневник практики и начинает что-то записывать, заклеивая страницы стикерами.

— Кстати, ты куда на практику пойдёшь? — спрашивает она, не поднимая глаз. — Козырные места все заняли, а ты болела неделю. Ты уж извини, что не застолбила... Там под личную подпись.

— Да уж, ситуация не из приятных, — замечаю я, наблюдая, как она нервно переклеивает стикер.

— Староста с меня шкуру сняла, пока отчитывала за подделку твоей подписи, — продолжает Луиза, поморщившись. — А потом ещё папочка добавил, чтобы дурью не занималась. Прикинь? Она ему позвонила и пожаловалась! У неё есть личный телефон моего отца... Просто немыслимо!

— Ты тут как бы сама виновата, — отвечаю я, с сожалением глядя на пустую тарелку. — Кто же ректору говорит прямо в лицо, кто о нём и что думает? Только благодаря твоему папе этот инцидент замяли, а сам ректор после этого ещё извинился.

Мы обе замолкаем, вспоминая тот случай. Шумихи тогда было... Весь институт стоял на ушах.

— А давай я тебя к папе отправлю на практику? — вдруг выдаёт Луиза, заговорщически подмигивая. — Честно, я только буду рада. Заодно будешь меня информировать, не завёл ли мой папочка кого-то. Такой красивый мужик, а всё бобылём ходит.

— Наверное, пас... — я машинально облизываю ложку со сметаной, чувствуя, как краснеют щёки. — Строгий он у тебя... Ой, неловко это.

— Давай ещё борщичка, Еся? — Тамара Александровна уже щедро наливает мне вторую порцию. — Смотришь голодным взглядом. Ты кушай-кушай, а на эту пигалицу не смотри...

— Да нет, спасибо, — я пытаюсь отказаться, но тарелка уже наполняется ароматным борщом.

— Ешь, ешь, — настаивает женщина.

— А что, идея-то неплохая, — Луиза откидывается на стуле. — Папа будет рад помощнице, да и тебе практика в хорошей компании пригодится.

— Не уверена, — ложка замирает над тарелкой. — Мне бы что-то более нейтральное...

— Да ладно тебе! — Луиза машет рукой. — Он нормальный мужик, когда не в гневе. К тому же, ты — моя подруга, он будет помягче.

— А что, может, и правда стоит подумать? — Тамара Александровна поддерживает Луизу. — Хорошая практика — это половина успеха в будущем.

— Но... — я всё ещё колеблюсь.

— Никаких «но»! — Луиза стучит кулаком по столу.

Когда моя тарелка снова опустела, Тамара Александровна уже замахнулась половником, но я поспешно покачала головой:

— Нет-нет, спасибо, я больше не могу.

— Подруга, ты что-то понабрала в весе, — беззлобно поддела меня Луиза, а домработница только неодобрительно покачала головой.

Я лишь усмехнулась в ответ. Такие подколы меня давно не задевают. У моей подруги грудь маленькая, а у меня — добротный четвёртый размер. Демонстративно сжимаю груди между собой, образуя такое аппетитное декольте, что Луиза не удержалась и закатила глаза.

— Подруга, это не лишний вес, это... — начинаю я, но осекаюсь, заметив в дверном проёме фигуру Даниила Петровича, отца Луизы.

Он стоит, прислонившись к косяку, и внимательно нас разглядывает. Высокий, статный мужчина с пронизательным взглядом. Его появление заставляет меня мгновенно выпрямиться и поправить одежду.

— О чём это вы тут болтаете? — спрашивает он с лёгкой усмешкой.

— Да так, — Луиза поспешно меняет тему, — обсуждали, кто куда на практику пойдёт.

— И как, решили? — его взгляд на мгновение задерживается на моём декольте, прежде чем вернуться к лицу.

— Почти, — уклончиво отвечаю я, чувствуя, как предательски краснеют щёки.

— Кстати, — Луиза вскакивает со стула, — пап, я как раз хотела с тобой поговорить о практике.

— О чём же? — он отлепляется от косяка и делает шаг в комнату.

— О том, что Еся будет проходить практику у тебя в компании, — выдаёт Луиза, не давая мне возможности возразить.

Тамара Александровна, услышав это, едва не роняет половник.

— Что? — только и могу произнести я, глядя то на Луизу, то на её отца.

— А что? — пожимает плечами Луиза. — Отличная идея!

Даниил Петрович медленно переводит взгляд с дочери на меня, и в его глазах мелькает что-то, отчего... у меня пересыхает горло, и я не могу сказать ни слова.

— Ну что ж, — говорит он после долгой паузы, — если это действительно то, чего хочет Есения...

— Я... — начинаю, но Луиза, как всегда, никому не даёт и слова вставить кроме своего отца.

— Конечно, хочет! Правда, Еся?

Глава 2

Даниил

«Откажись, Есения. Будь умницей, девочка», — мысленно уговариваю лучшую подружку своей дочери не совершать эту глупую ошибку.

Моя дочь — генератор самых оригинальных мыслей, но я даже допустить не мог, что очередным её пунктом станет та, которая сводит меня с ума в моих снах. Там я делаю с этой куколкой всё, что мне пожелается: на мне, подо мной... Бесовщина какая-то со мной происходит, стоило только Есении переступить порог моего дома.

Запретить дочери, чтобы она не таскала её с собой как собачонку — будет задавать наводящие вопросы. А что я ей скажу, что у меня член колом стоит, стоит её подружке нагнуться и завязать шнурки на кроссовках?

Вот и сегодня я не планировал, что увижу-то, что видеть не должен был. Точнее видел, но в своих многочисленных фантазиях. Теперь эта фантазия смотрит на меня огромными испуганными глазами и боится лишнее слово вставить под эмоциональным шквалом Луизы.

— Я не знаю, — тихо отозвалась девушка. — Это неудобно же... Луиза.

— Какой неудобно?! — нахмурилась дочь, явно не ожидая отказа. — Неудобно кушать, стоя на голове. Но... Ко всему же можно приловчиться, — пожимает плечами, задумавшись.

— Неудобно, — с нажимом произносит Еся.

— Да что же ты будешь делать! — шикает Луиза на неё.

— Если бы мы вместе... — девушка поднимает на меня взволнованный взгляд и тут же опускает его. А меня торкнуло только так: от этого взгляда невинного; груди полной, что чувственно приподнимается при каждом вздохе; россыпью веснушек на плечах, от которых не могу отвести голодного взгляда.

— Я с папой работать не могу, — дочь и тут в меня острую шпильку кидает, — мне его дома... хватает.

— Луиз, я найду где мне практику пройти. Должно же что-то остаться, — Еся от волнения перешла на шёпот.

Татьяна Александровна словно тень в моём доме, когда здесь происходит что-то интересное. Женщина подозревает о моей симпатии, но никогда и лишнего слова не сказала ни мне, ни Луизе. К Есе относится как к родной дочери. Как-то девушка ей, буквально, жизнь спасла. Моя домработница решила наскоро помыть окна на втором этаже — залезла на подоконник, случайно надела рукой на москитную сетку. Упала бы — высота небольшая, но могла поломаться знатно. Еся в самый последний момент ухватила за женщину, вывихнув при этом плечевой сустав. Оплатил хорошую реабилитацию в медицинском центре. Правда, она гордая и независимая — отказалась от моих денег, и заплатила из своего кошелька. Я потом дочери посоветовал ей частями отдавать: в мелочёвке, которые она примет и не станет задавать лишних вопросов.

— Есения, я жду тебя завтра к десяти утра, — переключаю внимание на себя, — разумеется, что никто контролировать строго по часам не будем. Небольшая вариативность не карается монетами.

— Что? — распахиваются её губы. — Мне не нужны деньги!

Мысленно даю себе подзатыльник.

Почему у неё такой пунктик? Луиза вообще не думает, как пополняется её банковский счёт. Моя дочь на моих глазах отдала бомжу недоеденную булочку, пожелав ему продуктивного дня. Сами понимаете, что Есения для меня — другая категория женщин, сильных и независимых.

— Еся, ты как всегда! — взрывается дочь. — Ну даст тебе папа на конфеты!

«Ну даст тебе папа...» — ох, доченька, лучше бы ты иногда думала, что говоришь.

— Сказала... Нет! — девушка складывает руки на груди, образуя такое манкое декольте, что меня...

Тамара Александровна вовремя роняет половник, потому что меня уже понесло не в ту степь.

— Нет — ты не хочешь получать заработную плату за свою практику? Нет — ты не хочешь поработать на меня?.. — склоняю голову набок, наблюдая бесконечные метаморфозы на лице Есени. От белых пятен до смущённого румянца.

Я её пугаю?..

Пугаю.

Надо завести себе постоянную любовницу, а не фонтанировать похабными мыслишками о подруге своей дочери. Вижу же, что шарахается она от меня. Старше её на восемнадцать лет, считай на целую вечность. Ей бы с юнца гулять, да познавать прелести своего возраста. Влюбляться, разочаровываться, получать горький опыт отношений... Она — моя маленькая слабость, nepoзвoлитeльнaя роскошь.

— Есения, нет — так нет. Я услышал тебя, — разворачиваюсь и иду в свою спальню, чтобы не видеть протеста в её глазах. У меня нет шансов — пора бы уже понять и задуматься о том, что надо беречь поясницу при сидячем образе жизни. Уже не двадцать лет... И даже не двадцать пять.

— Папа... — зовёт меня Луиза, но я не делаю вид, что не слышу. — Еся, это ты виновата. Обидела его...

Что у моей дочери в голове? Разве мужчину может обидеть отказ женщины? Был бы я на десять лет моложе, то действовал бы иначе. Но мы там, где мы есть. И это не сотрёшь сентиментальностью, что любви все возрасты покорны.

Погружённый в свои мысли после душа, я едва расслышал тихий стук в дверь. Не раздумывая открыл, потому что даже предположить не мог, что это будет красная от кончиков ушей до пят Есения собственной её персоной.

В отличие от моей дочери, что стоит в конце коридора (а в этом я уверен), девушка видит меня в одном полотенце, небрежно повязанном на бёдрах. Того гляди — свалиться.

— Я приеду завтра к половине десятого, — смотрит строго мне в глаза. — Ознакомлюсь с документацией и подружусь с техникой. Даниил Петрович, у ваших сотрудников есть дресс-код?

— Да, — киваю.

— Супер... — грустно как-то, но тут же исправляется: — То есть, хорошо, что они не ходят в чём попало.

— Да, — киваю, как замороженный.

— Даниил Петрович, извините, если я вас обидела, — опустив взгляд мне на грудь, пугается и тут же сбегает как ошпаренная.

Глава 3

Есения

— Даниил Петрович, извините, если я вас обидела, — взгляд против моей воли прикипает к мускулистой груди с небольшой порослью тёмных волосков. По ощущению мне в лицо будто кипятком плеснули, и я трусливо сбежала, так и не поинтересовавшись ещё о каких-то мелочах, касаемых практики. Например, он будет моим единственным куратором? Или у него есть заместитель?..

Луиза настояла, чтобы я извинилась за столь категоричный отказ, будто он мне... не нравится. Подруга умеет найти такие определения, которые давят на чувство вины словно гранитная плита.

Разумеется, что я перебрала все свои немногочисленные реплики и пришла к неутешительному выводу — я топала ножкой как ребёнок, которому предлагают на обед первое, второе, третье и компот, а ему всё не по вкусу. В лучшем случае практические отработки навыков мне предложат в часе езды от дома. В худшем... В промзоне, где толпа мужиков, а у меня грудь такого размера, которую невозможно мимо себя пропустить будь я в полной защитной экипировке.

— Вадик, ну, не могу-у-у-у я, — Луиза наматывает на палец локон волос. — Папочка дома, а значит, что сегодня со сладеньким ты обломаешься до лучших времён.

Я знаю, что Луиза давно не девственница. Что касается интимной личной жизни она держит в тайне, в отличие от всего остального.

— С Ленкой пойдёшь? — переходит на угрожающий шёпот. — Сам же смеялся, что у неё свисток перекаченный да грудь не настоящая! Фу-у-у-у, запахло чем-то тухлым. погоди, это из твоего рта!

Тихо удаляюсь в противоположную сторону, чтобы не разгневать эту фурию ещё больше. Обсуждать услышанное не входит в перечень моего здесь нахождения. И вообще мне домой надо. У меня нет личного водителя — придётся ждать автобус, который здесь ходит по расписанию (раз в два часа).

— Еся, уже уходишь? — Татьяна Александровна оглядывается через плечо, мешая что-то в маленькой металлической кастрюльке. По аромату... Ммм... Это что-то бесподобно вкусное.

— Боюсь, что опоздаю на автобус, — поднимаю свой небольшой рюкзак с пола. — Спасибо за обед. Было очень вкусно.

— Пожалуйста, девочка моя. Заходи к нам почаще, — женщина улыбнулась мне, а потом полностью сосредоточилась на готовке.

Луизу я нашла во дворе. Она сидела на качелях и слушала музыку. Что-то там про бывших парней, сильных девушек, которые во имя их ещё тосты поднимают. По мне надо отрезать и забыть. Не бывают бывшие друзьями. Да и любовниками тоже, увы, не получаются без взаимных упрёков, что тянутся шлейфом из первого совместного опыта.

К сожалению «Вадик» был её первым, а у него между их расстояниями множество других. Кажется, что Луиза окончательно разрубила этот узел.

— Гондон он, — всхлипнула она.

— Согласна.

— На этот раз точно расстались, — обнимает колени, уткнувшись носом между ними.

— Полностью поддерживаю, — присаживаюсь рядом и обнимаю её одной рукой. — Луиз, я домой.

— Ладно, — шумно вздыхает она. — А с папой поговорила? Я же почти сразу отошла, как этот урод позвонил.

Вспоминаю её отца и меня тут же в жар бросает. Я видела мужскую грудь, но то были мои ровесники, у которых мышцы не особо развиты, чтобы демонстрировать их на женскую аудиторию.

Даниил Петрович сложен для своих лет великолепно. Сколько ему? Сорок? Тридцать восемь? Он стал отцом в юном возрасте, когда его друзья бегали по дискотекам в надежде сорвать поцелуй у незнакомки. Если он и в юности был таким... Мать Луизы я видела только на фото. Женщина живёт в Америке и, кажется, счастлива со своим официальным первым мужем и общим сыном. Ведь моя подруга родилась не в браке, да и потом они не поженились. Спустя два года разбежались. Луизу воспитывали родители Даниила Петровича, пока тот вставал на ноги и пытался внедрить в свою молодую и яркую жизнь маленькую дочку. К счастью в итоге все счастливы.

— Э-э-э, — протянула я. — Завтра первый день. Кстати, а как там сотрудницы одеваются? Есть какой-то фирменный стиль?..

— Юбка, туфли, блуза — стандартный набор, — грустно усмехнулась. — Есь, со мной всё нормально, чтобы сопли мне тут подтирать. Сама дура виновата. Ничему меня грабли не учат.

— Юбка, туфли... А каблук высокий? — задумчиво спросила, погрузившись в свои мысли.

— Не могла у папы поинтересоваться? — беззлобно замечает она.

В памяти всплывает его яркий образ, и в горле моментально становится сухо. Никогда не заглядывалась на мужчин постарше, а тут какая-то моральная диверсия.

— Обиделась? — тут же спохватывается она.

— Ой, нет! — чересчур эмоционально получается у меня, потому что из дома выходит Даниил Петрович в джинсах и в серой футболке, что подчёркивает-то, на что мне смотреть не стоит.

— Позвони мне, как будешь дома, — Луиза машет мне на прощание, а потом я без оглядки чуть не бегу до самой остановки.

Знаете, кто самая невезучая девушка в мире? Та, у которой автобус всегда уходит прямо перед носом! Стоит только немного замешкаться — и вот он, родимый, уже пыхтит и отдувается, уезжая вдаль, будто специально издеваясь. А водитель? Да что там водитель — он словно слепой становится, хоть махай руками, хоть кричи — ноль внимания!

А самое забавное знаете что? Когда тебе вообще никуда не надо и ты никуда не торопишься — этот же автобус стоит как вкопанный, двери гостеприимно распахнуты, и он ждёт, ждёт, ждёт... Будто специально поддразнивает!

Да, это точно про меня...

— Еся, садись? — около меня тормозит блестящий спорткар Даниила Петровича. — Тебе же в город? Я подвезу.

— Мне в другую сторону, — упрямо отвечаю, стараясь не выдать своё смятение.

Он насмешливо приподнимает бровь:

— Через десять километров кладбище и тупик.

Его слова словно парализуют меня. Щёки вспыхивают от стыда — неужели он видел, как я пыталась поймать автобус, размахивая руками, как сумасшедшая?

— Только Луизе не говорите, — со стоном отчаяния произношу я, понимая, что выбора нет. Родители будут волноваться, если я не приеду вовремя, а телефон вот-вот сядет.

С трудом забираюсь в низкий автомобиль, чувствуя, как его терпкий парфюм окутывает меня. Сердце начинает биться чаще — слишком близко мы сидим, слишком интимная атмосфера в салоне.

— Почему? — хрипло спрашивает он, не отрывая взгляда от дороги.

Я не могу выдать ни слова — его близость лишает меня дара речи, и я чувствую, как теряю контроль над собой.

— Ладно, пусть это будет наш секрет, — улыбается он, глядя мне... на губы.

Глава 4

Я делала вид, что увлечённо листаю ленту, лишь бы не встречаться взглядом с Даниилом Петровичем. Его изучающие, почти осязаемые взгляды прожигали кожу сквозь одежду, оставляя после себя невидимые следы, похожие на ожоги.

Телефон предательски пискнул и погас, оставив меня один на один с женщиной, от которого у меня кружилась голова. Пять минут — вот и всё время, что у меня было для иллюзии безопасности. Теперь я сидела в тесном салоне его машины, чувствуя себя загнанной в ловушку.

Хуже всего было то, что он был отцом моей лучшей подруги.

— Есения, ты нервничаешь? — его голос прозвучал неожиданно мягко, почти вкрадчиво. — Могу сбавить скорость, хотя на этой «черепашке» мы и так еле ползём.

Его тихий смешок прокатился по моему телу волной мурашек. Я заставила себя опустить взгляд на его руки, лежащие на руле. В этом ещё одна моя ошибка — жилистые, сильные, словно выточенные из камня. Такие бывают только у профессиональных спортсменов.

Никогда не думала, что мужские руки могут вызывать подобные эмоции, будить в памяти воспоминания о первом поцелуе с однокурником.

Я начала кивать, сама не понимая, что отвечаю — «да» или «нет». Мысли путались, сердце колотилось где-то в горле. Наши глаза встретились на долю секунды, и этого хватило, чтобы внутри всё перевернулось. Резко отвернувшись к окну, я уставилась на мелькающий пейзаж, пытаясь найти в нём спасение от собственных дурных мыслей.

Машина резко остановилась на светофоре.

Даниил Петрович шумно втянул воздух, словно собираясь с мыслями, и неожиданно спросил:

— Где сейчас молодёжь гуляет? В парках что-то не видно. Или время не то...

Я заставила себя ответить, хотя каждая клеточка тела сопротивлялась любому продолжению разговора:

— Да, в парках сейчас редко кого встретишь. Молодёжь больше тусуется в торговых центрах, где можно посидеть с компанией.

— А ты, Еся, где обычно проводишь время? — наши взгляды встретились, и я мысленно отругала себя за излишнюю настороженность. Он всего лишь отец моей подруги, который пытается поддержать беседу.

— Я... редко гуляю. В основном Луиза приглашает к вам в гости, а так... всё время уходит на учёбу.

Он уверенно крутанул руль, и я невольно залюбовалась этим плавным движением.

— А с практикой почему не сложилось?

— Заболела. К тому времени всё уже разобрали, — пробормотала я.

Он нахмурил брови:

— Ясно.

— Я же не говорила вам, где живу... — вырвалось у меня.

Он улыбнулся и подмигнул:

— Есь, не переживай. Мне Луиза рассказывала. Она ведь и к тебе в гости ходит.

Я чувствовала, как горят щёки, и проклинала себя за излишнюю подозрительность. Может, он правда просто пытается быть вежливым?

— Знаешь, Еся, ты очень интересная девушка. Не такая, как все...

Его слова заставили меня вздрогнуть. Что он имеет в виду? Комплимент это или скрытая насмешка?

— Спасибо, — выдавила я, стараясь сохранить спокойствие. — А вы, Даниил Петрович, как проводите свободное время?

Он усмехнулся, и я заметила, как в его глазах промелькнуло что-то странное, чего я не могла разгадать.

— О, у меня его почти нет. Работа, дом... Но иногда удаётся выкроить время для себя. Люблю почитать, позаниматься спортом.

— Спорт — это здорово, — тихо ответила, снова невольно скользнув взглядом по его рукам.

Остаток пути мы ехали в молчании, которое на этот раз казалось не таким напряжённым. Но внутри меня бушевал настоящий ураган эмоций, и я никак не могла понять, что происходит.

— Большое спасибо, Даниил Петрович, — произнесла я, отстёгивая ремень безопасности. — Вы меня действительно выручили.

Его взгляд медленно скользнул по моему лицу, задержался на ключицах, опустился ниже и снова вернулся к глазам. Что за чертовщина со мной творится? Почему я не могу оторвать от него взгляд?

— Не передумала? — его голос прозвучал так интимно, что у меня перехватило дыхание.

— Насчет практики? Нет, — я машинально облизнула пересохшие губы. — До завтра, — кое-как вылезла, оказавшись на свободе.

Машина Невского, шурша покрышками, плавно тронулась с места.

Дома меня уже ждала мама. Она, видимо, видела из окна, как я вышла из роскошного спорткара.

— Доча, выросла ты для ремня. Взрослая стала! — её голос гремел на весь коридор. — Почему телефон был выключен?!

— Разрядился.

— Кто тебя подвёз? — она скрестила руки на груди, её взгляд был острым как бритва.

— Отец Луизы. Я просто опоздала на автобус.

Её лицо постепенно расслабилось, напряжение ушло из взгляда.

— Фух! — она вытерла несуществующий пот со лба. — Еська, если что-то натворишь — выгоню из дома!

— Девочки, что тут у вас происходит? — из туалета вышел отец с газетой в руках.

— Ничего, — отмахнулась мама. — Пока ничего.

Когда отец скрылся в своей комнате, мама наклонилась ко мне и прошептала:

— Мы не ровня этим мажорам. Прекрати общаться с этой девицей. От неё одни неприятности.

Я молча прошла в свою комнату, закрыв за собой дверь — спорить бесполезно.

Как только телефон набрал необходимый заряд, от Луизы прошло сообщение: «Как доехала? Всё ок?»

«Да», — набрала я в ответ.

Затем пришёл смайлик с подмигиванием, который я проигнорировала, потому что... дело было не в ней.

Перед сном я зарылась с головой под одеяло. Сон не шёл. Тяжело вздохнув, включила телефон и через профиль Луизы нашла страницу её отца. Экран заполнили фотографии: официальные снимки с деловых встреч, редкие кадры с дочерью и... тренировки в спортзале.

Мои пальцы будто сами собой потянулись к экрану. Я увеличила фото, на котором Даниил Петрович был в спортивной форме. Чёткий рельеф мышц, кубики пресса, напряжённая линия плеч — всё это притягивало взгляд, словно магнит.

«Только посмотреть», — мысленно пообещала я себе. Но в этот момент палец предательски дрогнул, и под фотографией появилось маленькое красное сердечко.

— Чёрт! — выругалась я, быстро закрывая приложение.

В животе завязался тугой узел. Я чувствовала себя глупо и неловко. Зачем только я полезла смотреть его профиль? На экране высветилось уведомление, от которого у меня перехватило дыхание:

«Не зря Луиза просила меня выложить это фото — мне показалось, что я там как дурак»,
— гласило сообщение от Даниила Петровича.

Глава 5

В порыве эмоций я удалила его сообщение, наивно полагая, что это поможет заглушить неловкость ситуации.

Но теперь понимаю: стереть текст с экрана куда проще, чем вычеркнуть воспоминания из своей непутёвой головы.

Этот момент, словно заноза, засел глубоко внутри, и я не уверена, что когда-нибудь смогу его извлечь.

Перематывая в мыслях всю последовательность, осознаю, насколько опрометчиво поступила. Но разве не все судьбоносные ошибки совершаются под покровом ночи, когда разум окутан туманом и теряет способность мыслить ясно? В темноте так легко поддаться эмоциям, позволить им взять верх над здравым смыслом.

Единственное, на что хватило сил — выйти из профиля, спрятаться за серой стеной офлайн-статуса. Будто это могло что-то изменить.

Мысль о разговоре с Даниилом Петровичем завтра утром то появляется, то исчезает. Может, стоит обсудить? Утро, говорят, всё расставит по своим местам. Возможно, завтра я взгляну на ситуацию иначе, с большей объективностью. А пока... Пока нужно просто дать себе право на слабость и позволить этим чувствам прожить свою ночь.

Утренняя суета словно туман окутывала мои действия. Я двигалась механически, словно марионетка, пока не оказалась лицом к лицу с Екатериной — личной помощницей самого Невского. Она появилась у КПП с таким видом, будто делала мне огромное одолжение своим присутствием.

— Вы же на вакансию уборщицы? — её голос сочился ядом, а взгляд буквально раздевал меня на части.

Я невольно поправила одежду. Да, мои вещи не кричали о богатстве лейблами и брендами, но каждая деталь гардероба говорила о моём уважении к себе — всё чистое, выглаженное, аккуратное.

— Идите за мной, — бросила она, не дожидаясь ответа, и её каблуки зацокали по полу, оставляя за собой шлейф превосходства.

Я сжала кулаки, борясь с желанием выдать ей порцию едких замечаний. Но она, словно профессиональная модель на подиуме, скользила вперёд на своих высоченных шпильках, оставляя меня едва поспевать в простых, но удобных кедах.

Когда она открыла дверь в подсобное помещение, я замерла в недоумении. Полки с инвентарём, вёдра, швабры — всё это выглядело как насмешка судьбы.

Я осторожно постучала по плечу Екатерины, пытаюсь привлечь её внимание. Она резко обернулась, словно пойманный на месте преступления кот.

— Меня совершенно не интересует эта должность, и уж тем более я не стремлюсь занять ваше место, — произнесла я с едкой улыбкой. — Хотя, знаете, что-то мне подсказывает, что ваше назначение — это результат чьих-то влиятельных связей. Даже шваброй нужно уметь работать профессионально.

В этот момент за моей спиной раздался низкий, хриплый смех. Я резко обернулась и встретила взглядом с молодым человеком примерно моего возраста. Его пронзительно-голубые глаза искрились весельем, а на губах играла такая улыбка, от которой у любой девушки перехватило бы дыхание.

— Катюш, — протянул он, — смотрю, ты тут инструктаж по технике безопасности проводишь? На каком этапе сейчас? Уже до лётного устройства дошли?

Екатерина вспыхнула от злости: — Саш, иди куда шёл!

— А то что? — насмешливо приподнял он бровь. — Маме пожалуешься? — Он сделал паузу, а затем перевёл взгляд на меня: — Ты к кому?

— К Невскому, — ответила я, машинально заправив прядь волос за ухо.

Его глаза удивлённо расширились: — О-о-о, ну надо же! Отлично! — Он расправил плечи и неожиданно подхватил меня под локоть. — Мне как раз в ту же сторону.

Я замерла, чувствуя тепло его руки через ткань рукава. Этот парень явно привык быть в центре внимания, и его присутствие странным образом успокаивало.

— Тебя как зовут? — остановился он перед дверью с табличкой «Невский Д.П.».

— Еся, — посмотрела я ему прямо в глаза. — А тебя? То есть вас?

— Саша, — улыбнулся он белозубой улыбкой. — Только на «ты»... Я ж не старый.

Он кивнул на дверь кабинета, и мне вдруг стало немного обидно от его тона. И не тона тоже... Царапнуло неприятно из-за того, что парень намекнул на возраст Невского.

— Ты на Катю не обижайся, — продолжил он. — Подкатывает свои буфера к начальнику, а тот нос воротит. А может, и не встаёт...

— Она же твоя сестра... — ойкнула я, осознав, что сказала что-то не то.

— Сводная, — нахмурился он, и в его голосе промелькнула горечь. — Мы с ней... не особо ладим. У каждого своя дорога.

Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Было видно, что тема семьи для него болезненная.

— Послушай, — добавил он, понизив голос, — не обращай внимания на её выходки. Катя может быть резкой, но она просто боится конкуренции. Особенно когда дело касается внимания начальства.

Я молча кивнула, потому что это вообще не моё дело. И уж как-то комментировать — точно не буду.

— Ну что, готова? — спросил он, снова возвращая меня к реальности. — Постучимся?

Я сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями.

— Готова, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Пошли.

Саша уверенно потянул дверную ручку и шагнул вперёд, словно был здесь «своим человеком». Я на мгновение замешкалась, инстинктивно спрятавшись за его спиной, но тут же взяла себя в руки и вышла вперёд, встречаясь взглядом с Даниилом Петровичем.

— Здравствуйте, — произнесла я твёрдо, машинально поправляя лямку рюкзака, в котором лежали мой производственный дневник, канцелярия и контейнер с обедом.

— Есения, — кивнул мне мужчина, бросив при этом острый, изучающий взгляд на Сашу.

— Данила Петрович... — начал было тот.

— Даниил Петрович, — резко поправил его начальник. — Документы доставил?

— Да, — коротко кивнул Саша. — Я могу показать девушке наш офис? У Еси же первый день...

Мужчина задумчиво потёр подбородок:

— Ты едешь на другой конец города...

В этот момент Саша сделал движение рукой, будто набирал номер телефона, явно намекая на то, что хотел бы получить мой контакт. Но Даниил Петрович оборвал его намерения громким голосом:

— Екатерина предоставит тебе все необходимые документы. Свободен.

Я проводила взглядом уходящего парня, всё ещё ощущая его невысказанный вопрос в воздухе. И не заметила, как переместился Невский — теперь он сидел на краю стола, продолжая изучать меня задумчивым, почти чёрным взглядом.

Глава 6

Даниил

— Даниил Петрович, ваш кофе, — в кабинет вошла Екатерина. Моя помощница с каждым днём становилась всё большей проблемой. Её навязчивые попытки привлечь внимание нельзя было решить простым переводом в другой отдел. Однажды я совершил ошибку — устроил на работу её сводного брата в качестве курьера. Теперь она только укрепилась в своих заблуждениях.

Пригубив горячий напиток, я отметил:

— Екатерина, сегодня вы должны встретить Есению, нашу новую практикантку.

— Практикантку? — в её голосе прозвучала явная насмешка.

— Вы жаловались на большой объём работы. Вот и появится помощник, — я поднял глаза, встречаясь с ней взглядом. В её глазах читались неприкрытое желание и обожание. Совсем не то, что я видел в Еси. Хотя они были почти ровесницами.

— Хорошо, — она вздёрнула подбородок, словно делая мне огромное одолжение.

— Можете идти встречать, — я кивнул на дверь.

Екатерина, словно невзначай, поправила декольте, провокационно облизнула губы и, виляя бёдрами, направилась к выходу. На пороге она обернулась, поймав мой взгляд. Она явно считала, что может меня заинтересовать.

Я устало откинулся в кресле. Эти офисные игры начинали утомлять. Нужно было что-то предпринять, пока ситуация не вышла из-под контроля. Возможно, стоит поговорить с HR-отделом. Или, может быть, стоит дать Екатерине длительный отпуск, чтобы она сосредоточилась на работе, а не на своих фантазиях?

Через полчаса дверь моего кабинета распахнулась без предварительного стука. На пороге возник Саша, а за его спиной, словно мышка, спряталась Еся. Ситуация выглядела настолько комично, что я едва сдержал улыбку.

Наконец, она набралась смелости и выступила вперёд, уверенно произнеся:

— Здравствуйте.

— Есения, — я кивнул с мягкой улыбкой, но мой взгляд по-прежнему был прикован к Саше. Как же легко эти молодые повесы очаровывают девушек, пока люди постарше только начинают набирать обороты. Сам когда-то был таким, знаю не понаслышке.

— Данила Петрович... — с ухмылкой начал Саша.

— Даниил Петрович, — поправил его я. — Документы доставил?

— Да, — он уверенно кивнул. — Можно я покажу девушке наш офис? У Еси же первый день...

Я машинально потёр подбородок, сжимая вторую руку в кулак. Нет уж, этому юнцу не удастся увести Есению на экскурсию. Пусть я и не в её вкусе, но вполне способен ограничить его активность. И я с особым удовольствием пользуюсь этой возможностью.

— Ты едешь на другой конец города... — мысленно добавил: «И будешь там целый день, подальше от неё».

Но этому парню хоть бы что. Он при мне уже напрашивается на её номер телефона.

— Екатерина предоставит тебе все необходимые документы, — произнёс я чётко, каждое слово пропитано холодом и требовательностью. — Свободен.

Саша бросил последний взгляд на Есению, но, встретив мой непреклонный взор, молча развернулся и вышел. Я проводил его взглядом, чувствуя странное удовлетворение.

Пока Еся наблюдала за тем, как Саша уходит, я не мог оторвать от неё взгляда. Не заметил, как сам переместился на край стола. Моё тело тянулось к ней, приходилось себя сдержи-

вать. Она была обычной девушкой, но для меня словно магнитом притягивала. Скромная, но в моих глазах — воплощение сексуальности. Такие формы стоило бы показывать, а не прятать.

— Где я могу расположиться? — она посмотрела на меня, и в этом взгляде читалось столько всего...

Я хотел сказать, что рядом со мной, но понимал, что такой соблазн для меня запрещен.

— В приёмной. Екатерина всё объяснит, — ответил я сдержанно.

Как будто по волшебству, в этот момент появилась Катя.

— Даниил Петрович, — она буквально влетела в кабинет, — вот ты где... — её взгляд, направленный на Есю, был явно недружелюбным.

— Екатерина, расскажите специфику нашей работы, покажите, как пользоваться техникой, документацией, где находится кухня... — я перечислял очевидные вещи, которые обычно не входили в мои обязанности.

— Пошли, — бросила она Есе. — У меня столько дел...

Я смотрел им вслед, чувствуя, как внутри нарастает странное напряжение. Екатерина явно не собиралась облегчать Есенин жизнь, а я не мог не думать о том, как эти двое будут проводить время вместе. В голове крутились мысли о том, что, возможно, стоит вмешаться и как-то сгладить острые углы... Работа вновь напомнила о себе непрекращающимися звонками до самого обеденного перерыва.

— Так, пора и о себе подумать, — пробормотал я, закрывая папку с документами.

В приёмной было пусто. Екатерина, как обычно, отправилась на обед с подругами из бухгалтерии — они всегда держались вместе, превращая любой перерыв в настоящее событие.

Только я обрадовался мысли о том, что они, возможно, взяли с собой подругу моей дочери, как услышал знакомый звук работающей микроволновки. Замер.

Еся разговаривала с Луизой, рассказывая, как замечательно её приняли и как ей всё нравится. Врёт. В её голосе слышалась явная натянутость — Екатерина её явно не приняла.

Но что это? Какая-то зелень в контейнере... Такое прекрасное тело требует достойного питания, а не этих издевательств над собой.

— Ой, Луиза, я перезвоню, — Еся смущённо встретила со мной взглядом. — Даниил Петрович, вам нужна помощь?

Несколько драгоценных секунд я боролся с собой, пытаюсь сказать «нет» и уехать в ресторан. Но её карамельные глаза, в которых, казалось, таял сам воздух, парализовали меня. Я не мог отказать себе в возможности видеть её, разговаривать с ней, да и просто накормить как следует.

— Две минуты на сборы, — бросил я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Жду тебя на парковке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.